

внимательно рассматривал этот перстень и некоторое время хранил молчание, но потом вдруг возразил: «Ты говоришь неправду: его зовут не Гуго, а королем Ричардом. Но так как он, не зная меня, хотел почтить своим подарком, то я не хочу его удерживать; отсылаю обратно его перстень и даю полную свободу на проезд».

Удивленный этим для него совершенно неожиданным обстоятельством, Ричард тотчас же отправился в путь: ему в этом нисколько не препятствовали. Но граф Горица послал предупредить своего брата, владельца близлежащего города, что король Английский находится в их стране и должен проезжать через его землю. У этого брата состоял на службе нормандский рыцарь по имени Рожер, родом из Аржантона; ему было поручено каждый день посещать все гостиницы, в которых останавливались пилигримы, и присматриваться, не узнает ли он короля английского по речи или по какому-либо другому признаку. Рожеру, если он успеет захватить Ричарда, было обещано полгорода. Нормандский рыцарь производил свои поиски в течение нескольких дней, ходил из дома в дом и кончил тем, что нашел короля. Ричард пытался сначала скрыть свое имя, но доведенный до крайности вопросами норманна, был вынужден сознаться. Тогда Рожер заплакал, заклиная короля бежать, не теряя ни минуты, и предложил ему лучшую свою лошадь; потом он возвратился к своему сюзерену, сказал ему, что слух о прибытии короля был ложен, что он нашел вовсе не его, а отыскал только одного из своих соотечественников, Балдуина Бэтонского, возвращавшегося из Палестины. Барон, озлобленный тем, что лишился добычи, приказал схватить Балдуина и запереть его в темницу.

В это время король Ричард бежал через немецкие земли в сопровождении Вильгельма Эганского, своего душевного друга, и одного только слуги, умевшего говорить по-немецки, потому ли, что он был природный англосакс, или же оттого, что его невысокое положение в свете внушило ему желание выучиться англосаксонскому языку, тогда весьма схожему с саксонским наречием Германии и еще не имевшему ни французских слов, ни

выражений, ни оборотов. Они путешествовали три дня и три ночи без пищи, почти сами не зная, куда едут, и прибыли в страну, называвшуюся на немецком языке Эстеррейх (Австрия), то есть восточное государство. Это наименование было последним остатком воспоминаний о древней империи франков, в которой эта страна составляла некогда Восточную Марку. Эстеррейх, или Австрия, как называли ее французы и норманны, зависела от Германской империи и находилась под управлением владетеля, носившего титул *герцога* (Herczog); но несчастью, этот герцог имелем Леопольд был тот самый, которого Ричард смертельно обидел в Палестине, приказав сорвать его знамя. Его резиденция была в Вепе, на Дунае, куда прибыли король и его два спутника, изнуренные усталостью и голодом.

Слуга, говоривший по-англосакски, отправился в городскую мясную для промена византийских золотых на местную монету. Он хвастался перед купцами своим золотом и своей особой, принимая на себя важный вид и манеры придворного человека. Граждане, в которых он возбудил подозрение, отвели его к своему судье, чтобы узнать, кто он такой. Он назвался слугой богатого купца, который должен был прибыть в Вепу через три дня, и по этому показанию был освобожден. Когда он возвратился в квартиру, занимаемую королем, то рассказал ему свое приключение и советовал как можно скорее ехать; но Ричард, желавший отдохнуть, остался еще на несколько дней. В течение этого промежутка времени слух о его высадке распространился по Австрии, и герцог Леопольд, хотевший отомстить Ричарду за обиду и вместе с тем обогатиться выкупом за подобного пленника, разослал во все стороны лазутчиков и вооруженных людей, чтобы его отыскивать. Они объехали всю страну и не могли ничего открыть; но однажды, когда слуга, бывший уже раз в подозрении, пришел на городской рынок и закупал там припасы, заметили у него за поясом богато вышитые перчатки, употребившиеся при дворе знатными особами того времени. Его взяли снова и, чтобы заставить сознаться, подвергли пытке; он рассказал все и назвал гостиницу, в которой жил король